

Нина Захарина

НОВЫЙ ПУТЬ

18+

Нина Захарина

НОВЫЙ ПУТЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31724678

SelfPub; 2020

Аннотация

Став свидетелем крупных махинаций, Анне с семьёй пришлось уехать в неизвестность, бросив всё. Но её упорно ищут, и вот она в руках своих врагов, и жизнь её в опасности. Что может её спасти, что может помочь ей вернуться к своей семье? И какую цену придётся заплатить за спасение?

Машина въехала во двор, ворота медленно закрылись, отрезав её от внешнего мира. В глазок клетки была видна часть лобового стекла и, когда они притормозили, Анна успела прочитав – «Изолятор временного содержания Железнодорожного района». Странно, почему ИВС, а не СИЗО?

Она откинулась к стенке клетки, закрыла глаза. Что же дальше? На что рассчитывают её бывшие компаньоны? Что она безропотно примет на себя это фальсифицированное обвинение? И зачем им упрячивать её за решётку, ведь рано или поздно она всё равно выйдет. Нет, им надо заткнуть ей рот, и навсегда. Ведь не успокоило же их то, что она, узнав правду об их деятельности, бросила всё и уехала с семьёй буквально без копейки в кармане. Вернее, сбежала под покровом ночи, загрузив в УАЗик только самое необходимое. Глупо было надеяться, что её оставят в покое, слишком многое она узнала, и слишком большие чины оказались замешанными в их деле. И как ловко они её нашли, хоть и заняло это более года. Статья абсурдная – занятие незаконным промыслом, но она дала возможность объявить в розыск, получить санкцию на арест. А дальше дело техники и денег. Но каким же образом они могут расправиться с ней? Ведь не будут же дело доводить до суда.

Дежурный пролистал её «Дело арестованного». С девушкой – сержантом прошли в небольшую комнату, та обыскала её, осмотрела одежду. За время движения по этапу Анна

столько раз прошла эти процедуры, что они стали привычными. Получив постельные принадлежности, в сопровождении вызванного милиционера прошла к камере. И снова № 2, прямо наваждение какое – то. Начиная с Казанского вокзала, где её задержали, во всех СИЗО камера №2.

На нарах лежала только одна женщина. Когда дверь открылась, она приподнялась, небрежно оперлась на локоть. Анна стала расстилать свой матрас у противоположной стены, искоса взглянула на сокамерницу. Та тут же начала оживлённо болтать:

– Привет! Вторые сутки молчу, сил уже нет. Тебя за что загребли? Я на такой ерунде попалась, просто смешно. Кантуемся на вокзале, с сентября трезвая не была, представляешь? И в этот день хорошо поддала. Ну, и стянула по пьянке с мужика шапку. Он и сам не лучше меня был, стенку подпирал, и не заметил даже. А сзади меня мент шёл, а я у него на глазах эту шапку, представь? И шага не сделала, он меня задержал. Возбудили вроде как за грабёж, меня сюда, а какой же это грабёж? Я ранее не судима, так надеюсь, что ход делу не дадут, что это за преступление? Может, в распределитель отправят, документов – то у меня нет. Я и не помню, когда и где их потеряла. Вчера во всём ИВС единственная баба была, так меня после ужина вызвали посуду мыть, нашли бесплатную рабочую силу. Больше не пойду.

Анна молча пожала плечами – она охотно пошла бы мыть и посуду, и полы. Хоть какая – то разрядка, не валяться

же целыми днями на нарах.

– Тебя как зовут?– продолжала болтать сокамерница, – Анна? И меня Анна, Анна Кузнецова. Тёзки, значит. Вчера думала, помру, такой отходняк был. За полгода, считай, впервые трезвая. Конвоиры пожалели – дали водки немного. Я выпила, всё легче стало. Сегодня уже не так, но всё равно ещё тяжко.

Анна почти не слушала болтовню, думая о своём. В ИВС она была только в Москве, потом её перевели в СИЗО-3 на Красную Пресню, и по этапу она шла по СИЗО. Почему же сейчас ИВС? Какая – нибудь ошибка?

Собрали кружки после вечернего чая. Спустия какое – то время загремели ключи, открылась дверь:

– Кузнецова, пойдёшь кружки мыть?

Та в ответ даже не шевельнулась, и Анна гибко поднялась со своего матраса. От двери уже вернулась, снимая на ходу оранжевый пиджак, бросила его на нары, рядом с матрасом Кузнецовой.

В камере было прохладно, и Анна с удовольствием мыла под горячей струёй кружки, грея руки. Особенно потемневшие почистила с содой, расставила по местам.

Вернувшись в камеру, не стала брать мокрыми руками пиджак, села на свой матрас. После яркого света столовой глаза не сразу привыкли к полумраку камеры. Кузнецова, видимо, спала, отвернувшись. Стена возле неё была испачкана чем – то чёрным. Глаза уже освоились с освещением, и тут

Анна увидела, что и простынь соседки стала чёрной. Ничего не понимая, она встала, шагнула к её матрасу и остановилась, с трудом удержавшись от крика. Голова Кузнецовой была превращена в сплошное кровавое месиво. Попятившись, без сил опустилась на своё место. В голове прозвучало:

– Кузнецова, пойдёшь кружки мыть?

Боже мой, так вот что её ожидало! И что же теперь? Утром в ошибке разберутся, и тогда ей тем более отсюда не выйти. Кузнецову не милиция, конечно, убивала, впустили уголовников. В одном из СИЗО она слышала подобное, когда растаптывают голову, чтобы наверняка. А теперь увидела своими глазами.

В десять часов вечера выключили радио, наступила тишина. В горле щекотало от сладкого запаха крови, но поднимать тревогу она не собиралась. Хотя и говорят, что перед смертью не надышишься, но зачем торопить события? Не то, чтобы уснуть, даже просто прилечь она была не в состоянии. Думала о семье, о детях – как они теперь без неё? Была уверена, что разлука ненадолго, по закону ничего с ней поделывать не могут. А никто и не собирался поступать с ней по закону.

В семь утра заиграло радио, подъём. Загремел замок, дверь чуть приоткрылась:

– Туалет, уборочка!

Анна не шевельнулась. Дежурный заглянул в камеру:

– Эй, не слышишь? Уборка, туалет. И подругу буди.

Постоял, не заходя в камеру, крикнул:

– Лёха, иди – ка сюда. Что – то непонятное.

Зашли вдвоём, один вскочил на нары, склонился над соседним матрасом, присвистнул:

– Да тут уголовка побывала

Быстро вышли, прогремел замок.

Спустя какое – то время поднялась суета, в камеру вошли несколько человек. Один из них сердито махнул на Анну:

– Уберите её.

– Так свободных камер нет.

– И что? – резко повернулся тот, – закройте пока куда угодно.

Кто – то потряс Анну за плечо:

– Пойдём, Кузнецова.

До Анны не сразу дошло, что её называли фамилией убитой. Поднялась, вышла из камеры.

Закрыли её в той комнате, где вчера обыскивали. Стол, прибитый к полу табурет. Она села. Надолго ли это заблуждение? Смена меняется в девять часов. Уйдёт дежурный, который её принимал. Но ведь в деле есть фотография, от этого никуда не деться. Надежды на спасение нет, только на чудо.

Казалось, про неё забыли, время шло. Наконец дверь открылась:

– Идём.

Вышли в коридор, и Анна услышала:

– Лейтенант, дело отправили?

– Да, вместе с телом.

Анна шла по коридору, и впервые в жизни молилась. Захлопнулась за спиной дверь камеры, на нарах только её матрас. Камера вымыта, работает вытяжка, но тот же сладковатый запах смерти продолжает щекотать ноздри.

Итак, дело её ушло вместе с телом, с этой стороны опасности больше нет. Есть ли фотографии в деле Кузнецовой? Навряд ли. Сидела она всего сутки, санкции на арест ещё нет. А фотографируют после санкции. Пальчики, конечно, откатали, это делают сразу, но кто подумает сравнивать отпечатки. Опасность в другом – она ничего не знает о Кузнецовой, кроме имени. Любая пустячная беседа разоблачит её, ведь в деле есть анкетные данные. Значит, спасение только в молчании. Могла она повредиться в психике после такой сцены? Безусловно. Перегибать и строить из себя дурочку, конечно, не стоит. Но в состоянии шока она может быть сколько угодно. И отказ от еды, так будет достовернее. Кто знает, что она приверженец Поля Брэгга и с лёгкостью переносит длительные голодовки. Господи, помоги мне!

Утром она не прореагировала на оклик:

– Уборка, туалет.

Не встала со своего места. Дежурный окликнул её ещё раз, закрыл дверь. За чаем к окошку тоже не подошла. Дежурный зашёл сам, поставил кружку на нары. Она не шевельнулась, продолжая сидеть, склонив голову, так что гу-

стые волосы прикрывали лицо.

Через полчаса дежурный зашёл за кружкой, чай остался нетронутым. Видимо, доложил по смене. При проверке, когда входит дежурный офицер, положено стоять у стены, руки за спину, чётко сказать свои данные, статью, просьбы и жалобы, если они есть.

Открылась дверь. Вошли дежурный офицер, сержант, мужчина в гражданской одежде и девушка в белом халате. Анна продолжала сидеть. К нарам подошла девушка, попыталась с ней заговорить – та даже не повернула головы. Девушка развела руками:

– Это нервный шок, надо бы в больницу.

Мужчина в гражданском кивнул головой:

– Хорошо, сегодня отправим.

Все вышли. Анна откинула голову к стене, расслабилась, закрыла глаза. Благодарю тебя, Господи! Может, и суждено ей выкарабкаться из этой ситуации, увидеть своё дорогое семейство.

Пришли за ней после обеда, сержант затормошил за плечо:

– Собирайся. Всё собирай, всё.

Для достоверности показал руками. Анна взяла пакет с вещами Кузнецовой, скатала матрас, пошла за сержантом, не поднимая головы, не убирая падающие на лицо волосы. Дежурный стал задавать положенные вопросы – фамилия, имя, отчество и т.д. Анна не отвечала.

– Ну, дела, – покачал головой офицер, отдал её « Дело» врачу. Сержант тронул Анну за плечо:

– Пошли.

Сели в милицейский УАЗ, выехали за ворота. Минут через двадцать приехали в обыкновенную городскую больницу. Девушка – врач ушла, сержант указал ей на стул. Анна села, прикрыла глаза. А вдруг у шока есть какие – то симптомы, и её сейчас разоблачат? Она ведь ничего не знает. И голодать в больнице, наверное, не стоит, а то начнут пичкать уколами.

Сержант вновь потряс за плечо, пошли по коридору за пожилой медсестрой, вошли в палату. Шесть кроватей, из них две пустые. Медсестра подошла к одной из них, положила сорочку, халат:

– Переоденься, а твоё я заберу.

Вышла, и следом вышел сержант.

Анна подошла к кровати, медленно переоделась, легла. Уснула быстро и крепко, без сновидений.

Утром вместе со всеми сходила в ванную, умылась, пошла в столовую. Ела медленно, машинально пережёвывая пищу, по – прежнему не реагируя на окружающих. Кто – то за её спиной негромко объяснял:

– В сильном шоке. Убили, что – ли, кого – то у неё на глазах. С милицией привезли.

И только услышав о милиции, Анна поняла – а ведь

не видно милиционеров. Как же так? Её никто не охраняет? Стараясь скрыть вспыхнувшее от волнения лицо, ниже склонилась к тарелке. А если она уйдёт? Хотя в чём? В больничном халате в чужом городе? Нет, должен быть какой – то другой выход, надо осмотреться, подумать.

После завтрака снова легла в постель, чтобы ни с кем не общаться, случайно не выдать себя. Не заметила, как снова уснула. Проснулась от того, что её трясли за плечо. Возле кровати стояла медсестра:

– Пойдём, тебя к доктору вызывают.

В ординаторской за столом сидел офицер милиции, перед ним « Дело». Сердце ухнуло вниз, ноги стали ватными. Офицер взглянул на неё, вскочил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.